

ЭФИОПСКИЙ
КОФЕ

ЭФИОПСКИЙ КОФЕ

Самолет летит на Вост,
расширяя круг тех мест —
от страны к другой стране, —
где тебя не встретить мне.
*Иосиф Бродский*¹

В зале вылета крошечного аэропорта Морони, столицы Коморских островов, было нестерпимо жарко. Мы ждали самолет из Найроби уже пять часов, и единственный автомат по продаже соков и минеральной воды практически опустел. Самолет «Кенийских авиалиний» по дороге сюда должен был совершить промежуточную посадку на другом острове — Майотте — и задержался там по какой-то причине. Часа полтора-два вначале связи не было вовсе, сеть не работала, и даже СМСки отказывались улетать. Раз за разом я наблюдал, как синяя линия, показывающая загрузку сообщения, доходила до середины экрана, потом замирала на несколько секунд, а вслед за тем появлялась неизбежная красная строка «Сообщение не отправлено!». Мне предстояло лететь почти сутки, а в случае опоздания на стыковочные рейсы в Найроби и Дубае — то и вообще непонятно сколько.

Телефон звякнул, обозначив появление связи. Я получил и отослал с десяток СМСок, ответил на почту, посмотрел новости, от нечего делать стал было серфить в Сети, но связь опять пропала. Закрыв глаза, надел наушники и наугад ткнул пальцем в список скачанных прежде композиций. Заиграл классный блюз Бобби «Блю» Блэнда, написанный в 1959 г. и недавно возрожденный Джо Бонамассой²:

I've, I've loved and lost the same as you
So you see I know just what you've been through
And if you let me, here's what I'll do
Oh, I just got to take care of you³.

¹ Неоконченный отрывок. 1968 г.

² Joe Bonamassa & Beth Hart "I'll take care of you". Электронный ресурс: https://www.youtube.com/watch?v=aLR_bSzPTiY. Live at the New York Beacon Theatre. 5 November 2011 (последнее посещение 28.06.2017).

³ Я, я любил и потерял, так же, как и ты.
Так что я в точности знаю, через что ты прошла.
Но, если ты позволишь мне, вот что я сделаю:
Я просто должен позаботиться о тебе.

В ожидании кофе: Хызбалем, учительница английского языка в средней школе, и ее дочка Мекдес. Деревня Кулле, провинция Волло, Эфиопия, январь 2014 г.
Фото Николая Стеблина-Каменского

Кофе и *ытан*. 2018 г. Фото Татьяны Федоровой

Фонтан «Адам». Петергоф. 2010 г.
Скульптор – Джованни Бонацца. 1718 г.
Бассейн фонтана построен по проекту
Николо Микетти в 1722 г.
Фото Татьяны Федоровой

Связь вновь заработала только тогда, когда объявили посадку. В уголке экрана появились строчка от Арзи-биби: «Где ты там, профессор?» В ответ, уже закрывая планшет, успел послать стихотворение, на которое наткнулся в Сети часом раньше:

все мое тело — жажда воды.
все мое тело — ты.
жажда пить, —
это значит представить твой рот
ярко-красной гвоздикой,
себя — синеглазым и тучным бражником.
зависать над тобой в грабительной темноте,
высасывать,
изымать из твоей слюны
сладкий сок, — эту вязкую патоку
с послевкусьем
военных
действий.
а затем наблюдать, как ты обессиленно падаешь
свежесрезанным, влажным цветком
на морщины и шрамы простыни.
вспоминаешь святых и, — напротив, —
стираешь из памяти смертных.
и одними губами просишь меня воды.
я встаю, не смущаясь впервые своей
и твоей наготы, —
наших общих, телесных несовершенств
и, бредя к умывальнику,
чувствую
привкус
моря⁴.

Ответ получил уже дома.

⁴ Евгений Горон. 2014 г. Электронный ресурс: <https://www.stihi.ru/2014/08/17/9662> (последнее посещение 27.06.2017).

ЭФИОПСКИЙ КОФЕ

* * *

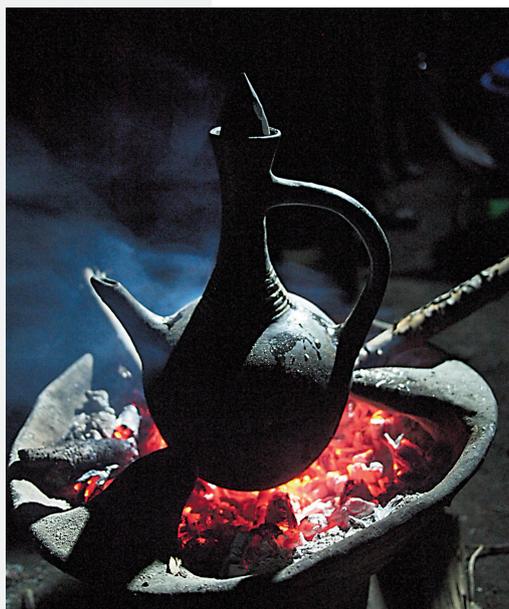
Мы вышли из театра, где давали вечер балетов Михаила Фокина⁵. Было градусов семь мороза. Выпавший снег не таял и все богател редкими снежинками, которые вились у фонарных столбов, как мошкара там, откуда я недавно вернулся. Повернули направо — от толпы — и пошли в сторону Никольского собора: девушка вела нас в кафе, которое давно знала. Здесь угощали настоящим эфиопским кофе — урожай, как говорят, до сих пор собирается с кофейных деревьев, растущих естественным образом в лесу — и для своих делали настоящую кофейную церемонию, когда участники обязательно присутствуют все время, от начала поджарки зерен.

Кофе готовила красавица-эфиопка в традиционных белых одеждах. Мы сидели вокруг нее на специальных низких стульчиках. Девушка, улыбаясь нам миндалевидными глазами, ловко на углях обжаривала зерна на специальной жаровне, не забывая периодически подкидывать на стоящую рядом небольшую жаровню немного угля и благовония-*ытан*. Я травил экспедиционные байки, рассказал и о том, как Гумилев любил бродить по белым тропинкам между кофейных полей. Девушка поднесла жаровню каждому из нас, чтобы мы могли вдохнуть аромат кофе, потом поставила на угли джебену, глиняный кувшин с водой, и стала молотить зерна в ступе, добавляя в кувшин горячую воду. В 1913 г. чашечку для кофе из необожженной глины привез в музей Гумилев. Гончары небольшого народа аргобба, живущего в окрестностях Харара, до сих пор делают похожие чашки.

Кофе варился на углях довольно долго. Арзи-биби чувствовала, что нравится и моему другу, и мне, и была прекрасна в тот вечер. Я любовался ею, сидя чуть отстранясь, не особо вслушиваясь в их легкий разговор и следя за тем, как красавица-эфиопка наполняла маленькие чашечки, стоявшие перед ней на столике, и добавляла в них сахар и лепестки душистой руты.

Чашка (*геб*) для кофе из необожженной глины. Высота — 7,3 см; диаметр — 5–7 см. Харарская возвышенность, Эфиопия. Коллекция Н. С. Гумилева 1913 г. МАЭ № 2154-22

Жар угляй. Эфиопия, провинция Волло, деревня Бохоро. Жители этой деревни выращивают кофе, и многие здесь его пьют даже на ночь, когда муж вернулся с поля, а жена закончила дела по дому. Так как нет электричества, в темноте активно используют фонарики (на фото джебена подсвечена фонариком). Используют только свежееобжаренные зерна. В городе кофе пьют с сахаром, но деревенские жители привыкли пить без него. Вкус мягкий, обжаривают не слишком сильно. Кофе кипит минут 20–30, затем пьют «аболь», добавляют еще воды и снова ставят на огонь. Второй кофе называется «тона», третий — «барака». Таким образом, кофе пьют два или три раза в день. Воскуривают ладан или листья эвкалипта, благословляют напиток перед тем, как пить «аболь», и после «барака». Ноябрь 2015 г. Фото и комментарий Николая Стеблина-Каменского

⁵ В 1994 г. реконструкция «Шахерезады» Фокина — Бакста была осуществлена Андрисом Липпой и Изабель Фокиной. Версия 2002 г. (в главных ролях — Светлана Захарова и Фарух Рузиматов): https://www.youtube.com/watch?v=CpE_pCHVBR4&sns=em (последнее посещение 11.03.2018).

Все оживились, когда к нам присоединилась участница спектакля. Девушки прекрасно знали друг друга, но давно не виделись. Одна из них лишь недавно вернулась из Гуанчжоу, где танцевала и преподавала почти два года. Гостя стала рассматривать томик «1001 ночи», который я в тот день, перед походом на «Шехерезаду», подарил своей спутнице. Я уже выпил свою первую чашку и смотрел на профессионально грациозных молодых женщин, сверкавших глазами в полутьме небольшого кафе:

Две молодых брюнетки в библиотеке мужа той из них, что прекрасней. Два молодых овала сталкиваются над книгой в сумерках, точно Муза объясняет Судьбе то, что надиктовала⁶.

Я очень хорошо запомнил тот вечер: и теплую полутьму кафе, и вкус кофе, который по правилам варили для нас три раза, вновь наливая воды на старую гушу, и уверенную красоту молодых женщин, и заинтересованные острые взгляды подруги.

Выйдя из кафе, мы пошли к Семимостью, туда, где канал Грибоедова пересекается с Крюковым. Друг шел с Арзи-биби, а я — с ее подругой. Снега стало больше, теперь под ногами мела поземка. Мы остановились на Пикаловом мосту. Слева небо закрывал силуэт Никольского собора.

— Смотри, действительно семь мостов, — сказала моя девушка. — Ты знаешь, как они называются?

Я жил рядом когда-то и знал:

— Перед нами Красногвардейский, за ним — Ново-Никольский мост. Потом, если по часовой стрелке: Старо-Никольский. Садовая по нему проходит. За ним — Смежный мост, следующий — Могилевский. Повернись еще чуть-чуть. Смотри, вот Кашин, а за ним Торговый мост. Так что загадывай желание!

Все загадали свое, а я, рассказывая, не успел. Я человек несуетливый и книжный.

О своем — и о любом — грядущем я узнал у буквы, у черной краски⁷.

В эфиопском кафе. 2018 г.
Фото Татьяны Федоровой

Занавес.
Видео Татьяны
и Александра
Соловьевых

Семимостье. 2018 г.
Фото Татьяны Федоровой,

⁶ Иосиф Бродский. Римские элегии. 1981 г.

⁷ Там же.

24

P. S.

Многие из моих близких коллег и друзей, прочитавших книгу в рукописи, спрашивали меня, насколько ее «личные страницы» можно считать автобиографическими. Мне кажется, что наиболее полный ответ на этот и подобные ему вопросы можно найти в замечании Людмилы Улицкой, прозвучавшем в связи с выходом в свет ее книги «Лестница Якова», жанр которой трудно определить однозначно: «В эту топку все идет — и собственная жизнь тоже. И весь опыт, и все размышления, и прочитанное, и выдуманное, и реальный документ, и сон... Сочетание исповеди и конструкции. Это была трудная работа, очень трудная. А что вами руководит, когда вы задаете этот вопрос, — насколько правда то, что я написала? Насколько вы поверите — настолько и правда»¹.

¹ «Было такое чувство, что посыплется скелеты из шкафа». Людмила Улицкая об отношениях поколений, осуждении, прощении и новом романе «Лестница Якова» (М.: Астрель, 2015). Электронный ресурс: <https://lenta.ru/articles/2015/10/31/ulitskaja/> (последнее посещение 10.09.2022 г.).

